- Вы несете ответственность за этот эксперимент. Меня не волнует, что это был стажер, который неправильно смешал химические вещества. Это ваша лаборатория и ваша ответственность.

- Послушай, Люсиль, это было ...

- В этом офисе меня зовут мисс Вертер для вас и для всех остальных. Не повторяйте эту ошибку снова, мистер Уоллес.

- Да, мэм. - Он мог бы указать, что, в отличие от нее, он был «доктором» Уоллесом, но у него уже было достаточно неприятностей. - Послушайте, это была одна ошибка, она стоила нам ровно трех часов и сорока пяти минут времени, и сорока трех пятидесяти - химикатов.

- А что, если бы было хуже, доктор? Что, если бы лаборатория была повреждена, а что если бы ...

- Смотри, - снова раздраженно сказал он. - Если бы это было так опасно, стажер не стал бы этим заниматься. Весь смысл программы стажеров состоит в том, чтобы приучить их к работе. Каждый стажер, которого мы когда-либо нанимали, совершал подобные ошибки. нанятый нами стажер уже прошел этот этап обучения. Это была его первая ошибка. Он здесь всего три недели. Вы не можете ожидать от него идеальной работы

- Я не„ожидаю“ ничего , доктор. Я требую это! И ваш отдел улучшит его работу, или ваш следующий обзор не будет столь же блестящим и кристальной чистым , как ваш последний опыт! Я не Джеральд Миллер. Я не буду преувеличивать свои отчеты ради вас. С этого момента руководство будет точно знать, что происходит в этом крыле.

- Да, мэм. Что вы хотите, чтобы я сделал с Джерри?

- А вы как думаете?

- Стажер, мисс Вертер.

- Меня не волнует какой-нибудь глупый стажер. Это была ваша ошибка, и она будет лежать на ваших плечах.

- Да, мэм. Есть что-нибудь еще?

- Вы уволены.

Доктор Генри Уоллес шел скованно из кабинета, спокойно закрыл дверь и пошел по коридору в зал. Оказавшись внутри, он изо всех сил ударил кулаком по шкафу для документов. Было чертовски больно, и это была пятая такая вмятина на шкафу за последний месяц, но изображение лица Люсиль Вертер, раскалывающегося от силы удара, вызвало жестокую улыбку на его губах.

Когда Генри накрывал руку пакетом со льдом, чтобы уменьшить опухоль, Джерри Мэддокс спросил, - Док? Вы в порядке? О, черт, Док.

- Не волнуйся об этом, Джерри. Она ищет хоть какой-то предлог, чтобы беспокоить меня в эти дни. Я удивлен, что она не позвала меня на ковер, чтобы объяснить, почему вчера шел дождь. - Джерри усмехнулся этой шутке. - Вы закончили отчет об инциденте?

- Да, сэр. Он у вас на столе.

- Хммм. По крайней мере, пока он все равно мой.

- Вы думаете, она уволит вас из-за этого?

- Я ей не нравлюсь. Она хочет продвинуть одну из своих подруг на эту должность. Она пытается меня уволить любым возможным способом.

- Извините, Док. Не хотел подливать масла в огонь.

- Забудь об этом. Мы готовы перезапустить лабораторию?

- Да, сэр. Шелли и Карл сейчас там, готовятся.

- Хорошо. Иди и возвращайся туда. Только в следующий раз будь осторожнее.

Когда молодой человек закрыл дверь, Генри еще глубже погрузился в диван, на котором сидел. С его губ сорвался глубокий удручающий вздох. Люсиль Вертер, двадцать пять лет, радикальная феминистка и яростная мужененавистница, руководила этим отделом всего пять недель. За эти пять недель она вызывала Генри не менее восемнадцати раз за «ошибки», которые, согласно всем отчетам, были обычными для каждого отдела компании. Отделение по лечению болезни Альцгеймера не было ни лучшим, ни худшим отделом в компании, и, по правде говоря, Генри стремился просто продолжать работу. Прогресс придет в свое время, и попытки его подтолкнуть приведут только к более серьезным авариям. Провал Джерри был нормальным явлением для стажера. Он еще не встречал никого, кто бы не испортил чей-то эксперимент. Сам Генри в одиночку почти разрушил лабораторию во время своего первого настоящего задания. Его управляющий администратор на самом деле смеялся над этим, поскольку он должен был ругать Генри.

"Что эта сука думает? Мы не машины? Все совершают ошибки!"

Генри кипел еще несколько минут, прежде чем его гнев окончательно утих. Единственное, чего он никогда не делал, - это не позволял своей неприязни к мисс Вертер перекинуться на его отношения с остальным персоналом лаборатории. Достаточно плохо, что директору лаборатории приходилось слушать ее дерьмо, никому больше не нужно было мириться с этим.

Наконец, Генри высыпал мешок со льдом и направился в основную лабораторию. Одна вещь, которая ему нравилась в работе в отделении Альцгеймера, заключалась в том, что, поскольку здесь не было вирусов или бактерий (помимо того, что всегда было вокруг), процедуры очистки были намного проще, чем в других частях здания. Он прошел через единственный воздушный шлюз лаборатории, который вел в саму лабораторию, а затем направился в меньшую рабочую комнату, где должен был проводиться этот конкретный эксперимент.

- Как дела, ребята? - сказал он при входе.

Шелли повернулась к нему и улыбнулась. - Почти готово, доктор Уоллес. - Когда она посмотрела на него, ее глаза стали яркими и напряженными, и он так и не понял, что это значит. Он старался не обращать на это внимания, как мог.

- Хорошо. Карл? Мы готовы к работе?

- Еще минутку, доктор Уоллес. Вы знаете, Джерри в этом не виноват.

- Ты знаешь это, и я знаю это, Карл, но администрацию, похоже, это не волнует. Термин «администрация» стал популярным в лаборатории при обсуждении Люсиль Вертер. Всех в лаборатории раздражало то, что отделом управляла такая поверхностная и откровенно глупая женщина. Уход Джеральда Миллера на пенсию замедлил прогресс в лаборатории не только потому, что он был неотъемлемой частью команды, но и потому, что он был оптимистичным человеком, который умел мотивировать своих коллег.

- Ну, черт, Док, чего они от нас ждут?

- Не о вас, Карл. Только от меня. А теперь, мы готовы?

- Вот и все, - сказал Карл, ставя стакан. Жидкость только что изменила цвет, что указывает на завершение реакции и соединение готово к тестированию.

- Хорошо, коллеги. Мы попробуем, прежде чем отправиться домой на день. Шелли, у вас есть задание.

- Хорошо, доктор Уоллес. - Она повернулась и вынула из холодильника стакан с живыми клетками мозга, взятыми у крысы ранее днем и сохраненными в питательном растворе. Она установила стакан в зоне просмотра и прикрепила датчики и электроды на свои места. Тем временем остальные покинули рабочую комнату, чтобы не беспокоить ее. Они наблюдали с монитора компьютера, который был подключен к камерам наблюдения.

- Показания в камерах сейчас нулевые, доктор, - подтвердил Карл.

Щелкнув по микрофону, Генри сказал: - Давай, Шелли. Мы готовы.

Шелли извлекла небольшое количество вновь созданного химического вещества и поместила его по капле в стакан с клетками мозга. Закончив задание, она положила пипетку на лабораторный стол и откинулась назад. Она поняла, что затаила дыхание, и сделала большой глоток воздуха.

В компьютерном центре Генри с тревогой смотрел на графики. - Нет прогресса.

- Как и в прошлый раз, - подтвердил Карл.

- Попробуйте запустить клетки, - приказал Генри.

Карл кивнул и набрал команду, которая посылала очень слабый электрический ток через рассматриваемые клетки мозга. Теоретически, если химическое вещество сработает, комбинация химического вещества и электростимуляции активирует клетки, и они будут получать показания активности на своих мониторах.

- Ничего не произошло.

- Черт побери, - пробормотал Генри. - Может быть, мы здесь ошиблись.

- Мы прошли через это сто раз, доктор Уоллес, - спокойно сказал Карл, - и это, кажется, единственный способ, который имеет смысл.

Генри вздохнул и похлопал Карла по плечу. - Я знаю, Карл, я просто устал от неудач. Что ж, я думаю, завтра мы перейдем к химическому номеру 4612.

Все засмеялись. На самом деле они испробовали только 271 различную химическую

комбинацию, но это был любимый эвфемизм Генри.

- Хорошо, ребята. Давайте очистим лабораторию, и мы закончим. Если кому-нибудь что-нибудь понадобится, я буду в своем офисе.

http://tl.rulate.ru/book/1732/50489